

Исторический очерк

систематики международного права

1. Введение.

Научная разработка систематики международного права началась еще в конце XVIII века. Инициатором в этом деле был всемирно известный историк литературы международного права Омштеда. В своем "Литературе всего, как естественного, так и ^{1/}положительного международного права" он впервые совершенно сознательно поставил вопрос о системе и дал развернутый план ее. До него авторы руководств по международному праву излагали предмет в произвольной системе, не поясняя, чем вызван был выбор принятого ими порядка изложения.

Отдавая должное инициативе Омштеды, необходимо признать, однако, что настоящая, более углубленная научная разработка систематики международного права началась значительно позже, лишь сто лет тому назад, когда вся область международного права, все его основные учения были подвергнуты критическому анализу. Этот анализ дал возможность построить систему на более прочном фундаменте. Начало настоящей разработки систематики положил доцент университета в Галле, Калтенборн, автор "Критики международного права с точки зрения современной ^{2/}науки". Книга появилась в 1847 году. Значительная ее часть посвящена вопросу систематики.

1/ Died. Heintz. Ludwig Freyherr von Ompteda, Litteratur des gesammten sowohl natürlichen als positiven Völkerrechts, Regensburg 1785. Вопросу о системе посвящены §§ 12-19 / стр. 30-64 / первого тома; на стр. 52-61 намечена система международного права.

2/ Carl Baron Kaltenborn von Stachau, Kritik des Völkerrechts nach dem jetzigen Standpunkte der Wissenschaft, Leipzig 1847.

Систематике посвящена глава V / стр. 273-305/.

Вскоре после Калтенборна вопрос этот был подвергнут специальному исследованию нашим соотечественником, профессором Дерптского университета, Булмерингом в книге: "Систематика международного права от Гуго Гроция до настоящего времени".^{1/}

Работы Калтенборна и Булмеринга оказали большое влияние на литературу международного права второй половины XIX века. С этого времени почти все авторы сочинений, охватывающих всю совокупность международноправовых норм, по крайней мере немецкие и русские, считают нужным коснуться вопроса о систематике и объяснить читателю те начала, которые положены в основание их систем. Довольно подробно излагают этот вопрос Голцендорф^{2/}, Гарейс^{3/} и Ривье^{4/}, из русских - Мартенс^{5/},^{6/} и Казанский^{7/}. Интерес к вопросам систематики совсем

^{6/} Коркунов

1/ August Bulmering, Die Systematik des Völkerrechts von Hugo Grotius bis auf die Gegenwart, Dorpat, 1858.

2/ Holtzendorff, Handbuch der Völkerrechts, T.I./Berlin 1885, SS.71-76.

3/ Karl Gareis, Institutionen des Völkerrechts, 1901, 2 изд. Giessen стр.43-45; первое издание вышло в 1887 г.

4/ Rivier, Lehrbuch des Völkerrechts 1889; русский перевод П. Казанского: А.Ривье, Учебник международного права, Москва, 1893. Систематике посвящен § 6, в русском переводе, стр. 52-55.

5/ Мартенс Ф.Ф. Современное международное право, т.1, изд. 5, СПб. 1904. § 40, стр. 182-184. ^{изд. 1-е 1882 г.}

6/ Коркунов Н.М., Международное право, СПб. 1896, § 3, "Конструкция и система международного права".

7/ Казанский П.Е. Учебник международного права. изд. 2. Одесса 1904 г. стр. XI- XIII.

чужд англо-американской литературе, которая продолжает держаться старой, традиционной системы ^{1/}; мало затронута этим движением и литература романских народов ^{2/}. Совершенно верно замечание, сделанное по этому поводу проф. Казанским: "Наиболее старательная разработка системы нашей науки принадлежит немецким ученым, а наиболее удачная - русским" ^{3/}.

Последней работой, появившейся в Германии, специально посвященной систематике международного права, была работа Гейлборна "Система международного права, развитая из международно-правовых понятий"; она появилась в 1896 году ^{4/}.

На этом изучение систематики международного права в Германии закончилось. За ~~это~~ ^{нее} принялись затем русские ученые. Уже ранее, в 80-х годах прошлого века, внимание их было привлечено к этому вопросу. На нем останавливаются попуно, в общих курсах, ^{как уже было указано,} Ф.Ф. Мартенс в 1882 г. ^{позднее П.Е. Казанский} и Н.М. Коркунов, ^{Коркунов} в 1886 г. ^{исследовании}

- 1/ Исклучением являются англичане Бентам и Голланд. Бентам наметил основы новой системы в своих "Началах международного права" *Principles of International Law* между 1786 и 1789 гг. и позднее, в старости 1827-1830 гг., - в отдельных заметках *Quarterly Law Review* 1885 г. ^{1. № 6} Профессор международного права Оксфордского университета Т.Э. Голланд считает правильной старую систему *Revue de droit international*, 1878, pp. 167-181/.
- 2/ Из французских авторов мне известна лишь работа M.E. Chauveau. Le droit des gens ou droit international public, Paris, 1892, § 15, Méthode, pp. 173-183/.
- 3/ Казанский П.Е., Введение в курс международного права. Одесса, 1901, стр. 286.
- 4/ Heilborn Paul. Das System des Völkerrechts entwickelt aus den völkerrechtlichen Begriffen, Berlin, 1896.

- ~~Мартенс~~, Современное международное право цивилизованных государств, т. I СПб. 1882, § 40 "Основные черты системы"
- ~~Коркунов~~, Международное право, СПб. 1886, § 3 "Конструкция и система международного права". Коркунову принадлежит и специальное исследование.

посвятил вопросу и специальную статью. Позднее, в 90-х годах XIX века и в два первых десятилетия XX века, появляется ряд специальных исследований по указанному вопросу. Сюда относятся работы Л.А. Камаровского в 1895 г.^{1/}, Э.К. Симсона в 1900 г.^{2/}, П.Е. Казанского в 1901 г.^{3/}, Н.Н. Голубева в 1914 г.^{4/} М.А. Таубе в 1909 г.^{4/} и А.М. Горовцева в 1911 и в 1916-1917 г.^{6/}

II. Систематика ХУП-ХУШ вв.

Мы перечислили попытки, которые делались отдельными учеными, как на Западе, так и у нас, чтобы создать систему международного права, отвечающую осложнившимся запросам жизни и науки. Прежде чем перейти к рассмотрению этих попыток, взглянем на состояние систематики международного права в предшествующее время, которое можно охарактеризовать как время случайной, произвольной систематики.

- 1/ Камаровский, Основные вопросы науки международного права, Москва, 1895.
- 2/ Симсон, Система международного права, СПб. 1900, § 23 "Систематика международного права" / стр. 159-174 /.
- 3/ Казанский, Введение в курс международного права, Одесса 1901, гл. X "Система науки международного права"
- 4/ Голубев, Заметки по некоторым вопросам международного права. I. Система науки международного права (Юридические Записки, Ярославль, 1914, вып. 1-2).
- 4/ Таубе, Система международного права в схематическом изложении. СПб. 1909.
- 6/ Горовцев. Сущность международного права и его система, СПб. 1911 / Журнал Мин. Юст. 1911, сент. / . Его же, Некоторые основные спорные вопросы учения о праве в связи с международным правом. Петроград, 1916-1917, Гл. XXI "Система науки международного права".

Начать приходится с Гуго Гроция. Его " Три книги о праве войны и мира " были первым общим изложением всей совокупности международного права. До него авторы, имевшие, как Джентили, трактаты по нескольким частям этого права, не соединяли их в один комплекс, и, следовательно, вопрос о системе у них не возникал. Гроцию приходилось распределять весь материал международного права, и он признавал всю трудность предстоящего ему дела. Никто еще, говорит он, не излагал всего предмета полностью, притом в известном порядке / *certo ordine* /. Такое систематическое изложение было и невозможно, полагая он, при смешении норм естественного и положительного права, ибо только первичные, представляющие нечто постоянное и неизбежное, могут быть сведены в систему, нормы же положительного права, изменяющиеся во времени и по месту, в стройное целое сведены быть не могут.

Каков же тот " порядок", в который Гроций укладывает свой материал. Он, прежде всего, используя терминологию римлян, определявших международное право, как " право войны и мира ", разделил, соответственно этому, и весь свой материал на нормы права в состоянии войны и нормы права мирного времени. Напрасно упрекают его в том, что он дал праву войны предпочтение перед правом мира; он сохранил римскую терминологию, где война стоит раньше мира, но при изложении норм права он говорит сперва о нормах мирного времени, нарушение которых дает основание для войны / книга II/, а затем уже о праве войны / книга III/. Так как целью Гроция было изложение права войны, то этим

двум частям предпослано краткое введение / книга I/, в котором дается определение войны и права войны с указанием лиц, уполномоченных в войне. Установленное Гроцием деление всего комплекса международного права на право мира и право войны, было воспринято всеми последующими авторами XVIII и XIX вв.; многие, даже видные авторы / немцы Клубер, Гейтер, англо-американские писатели Уитон, Треверс-Твисс, Улси, Уилдмен, Смит, француз Прадье-Тодерэ, итальянец Фиоре, испано-американец Кальво, грек Сариполос, мадьяр Снати / продолжали держаться этого деления и в XIX в.; некоторые писатели / Лоример, Гюл / заменили слова "мир" и "война" выражениями: "Нормальные" и "ненормальные" отношения, что не меняло существа дела. В XX в. Гроциево деление теряет своих приверженцев; верными ему остаются только наиболее консервативные писатели-англо-американские.

Деление Гроция было мало пригодно и для его времени, для настоящего же времени оно является чистейшим анахронизмом: не говоря уже о том, что война далеко не прекращает действия норм мирного времени, регулирующие ее юридические нормы составляют лишь незначительную часть всего объема международного права. От этой традиции наука, можно сказать, уже отделилась; от нее давно уже отказались все авторы, занимающиеся вопросом систематики. Место этого деления заняло новое, построенное на более широкой основе, - деление на право материальное и формальное или процессуальное, на статику и динамику права. Отдельные отзвуки, даже помимо англо-американской литературы, слышатся и доныне / ^{Oppenheim} Diena, V, С. В. Крылов /

В дальнейшем мы остановимся только на систематике материального права, ибо здесь, именно, и только здесь, в виду огромного количества и многообразия норм, сказывается вся трудность в распределении материала; все споры о систематике вращаются в этом кругу.

Имея в виду, что теория международного права разрабатывалась на почве римского права, оно, естественно, должно было оказать свое влияние и на его систематику. Уловить ее уже возможно у Гроция, начинающего свое изложение с лиц, вещей и действий, но провести ее Гроций, включивший в свою систему институты из всей области права, конечно, не мог.

В чистом виде римско-правовую систему институций мы встречаем у Зуша, автора первого настоящего учебника международного права. Профессор римского права, он, естественно, воспользовался в своем изложении хорошо знакомой ему системой этого права. По римскому образцу он делит весь материал на две части: бесспорные нормы он излагает под рубрикой права / *ius* /, спорные случаи - под рубрикой суда ^(iudicium). В каждой из этих частей проводится деление на право мира и право войны. Внутри каждого из этих четырех делений Зуш располагает свой материал по системе институций: *status, dominium, debitum, delictum* состояние, собственность, лица, вещи, обязательства, Деликт /.

Время господства естественного права / XVII и XVIII вв. / осложнило систематику привходящими моментами: 1/ разделением права на естественное и положительное, при чем последнее иногда излагалось отдельно, 2/ разделением права на безусловное, абсолютное или приращенное, и на условное, гипоте-

тическое или приобретенное, являющееся отзвуком первого. Это последнее деление, являющееся отзвуком первого, характерно для всего XVIII века. Его впервые пустил в оборот, по видимому, Грибнер в 1710 году. В XIX в. следы его остаются в учении о так. наз. абсолютных или неотъемлемых правах государства. Наряду с делением на абсолютные и гипотетические права иногда вводится еще деление на права, совершенные и несовершенные, на право необходимое и произвольное.

Вместо системы институций делались иногда попытки применить к международному праву систему, принятую в государственном праве с делением на территорию, население и власть.

I/ Griebner, Mich. Henr., Principia iurisprudentiae naturalis, Vitemb. 1710. Международному праву посвящена вся третья книга. Деление на абсолютные и гипотетические права сочетается с системой институций и с делением на право мира и право войны: c. II De Statu naturali gentium inter se, c. III De iura gentium inter se ratione proprietatis; c. IV De iura et officiis gentium in statu pacifico absolutis; c. V De officiis gentium hypotheticis... foedera et sponsiones. О приращенном / connatum / и приобретенном / aquisitum / праве говорит Шрот / Schrodt, Systema iuris gentium, 1768 /.

2/ Такое деление имеется у Икштадта : Elementa iuris gentium 1740.

3/ Так, Kahrel, Herm. Friedr., Völkerrecht / Herborn, 1750 / говорит в части II "Von nothwendigen Völkerrechten", в части III "Von den willkührlichen Völkerrechten".

4/ Такой системы держится Гюнтер / K. G. Günther, Europäisches Völkerrecht in Friedenszeiten, I-II, 1787, 1798 /.

Бульмеринг не понял системы Гюнтера. "Было бы напрасным трудом желать втолковать какуюнибудь систематику в этот произвольно избранный порядок, замечает он / Systematik /, стр. 36. Иначе судил о Гюнтере Г. Фр. Мартенс. Он находил книгу его "ценной по плану и выполнению" / Précis du droit des gens, Göttingue 1821 p. 27 / . Того же мнения держался и Шмалц / Schmalz, Das europäische Völkerrecht, Berlin 1817 J. 29 / . Его особенно восхваляет Омиштеда / указ. соч. стр.

34, считая его книгу единственно правильно построенной во всей предшествующей литературе. Сближение международного права с государственным было, конечно, известным шагом вперед по сравнению с цивилистической систематикой.

Великий систематик Христиан Вольф, давший науке международного права самостоятельное, от других частей естественного права независимое существование, не внес в распорядок норм ничего существенно нового, но ему принадлежит заслуга низведения права войны, как равноправной праву мира части, в подчиненное положение своего рода процессуального права.

Нельзя не остановиться на своеобразной Фигуре первого последовательного позитивиста, Иог. Як. Мозера, собиравшего лишь голые факты современной ему международно-правовой жизни. Он не только отвергал всю доктрину естественного права, но считал бесплодным со стороны ученого "Философствовать и рассуждать" о государственных делах. Он не считал нужным строить какую-нибудь логическую систему. "Уложились бы ^{Вещи,} ~~говоря~~ ^{только} он, а будут ли при этом соблюдены законы методологии /leges methodi/ или нет, не важно". С Мозером, поэтому, в истории систематики международного права обычно не считаются. Но это неверно. Он внес свой вклад в систематику именно потому, что не придерживался в этом отношении традиций. Собрав огромное количество международно-правовых документов, которыми снабжала его международная практика германских государств, он должен был как-то найти им место в своей системе. Благодаря этому, он сделался как бы инициатором ввода в систему международного права того отдела, который лишь сто лет спустя нашел свое место в системе и получил название "международного управления" или "международной администрации"; он излагал в своей системе вопросы религии, правосудия, военные, камеральные, торговые, и монетные, полицию.

1/ После государств и государей с их органами и Церемониалом /кн. 2-4/, после территории и моря /кн. 5/, после служащих и подданных /кн. 6/, он в кн. 7-14/ говорит von Religionssachen, von Staatssachen, von Insti²tsachen, von Militärsachen, von Kameral-sachen, von Gnadensachen, von Handlungs und Münzsachen, von

Сознательную реформу в систематике международного права предпринял в конце XVIII века Омитеда в своем "Очерке понятия, объема, границ и различных частей всего, как естественного, так и положительного международного права с присоединенным планом имеющей быть разработанной системы всего международного права". Очерк этот предпослан его указанной выше "Литературе международного права, вышедшей в свет в 1785 году. Указав на недостатки предшествующей литературы /теория и практика не связаны между собой, нет надлежащей системы и не все нормы укладываются в нее/, он намечает план предположенного им к изданию обширного руководства по международному праву.

В Введении автор говорит о народе и государстве, о международном праве, его понятии и объеме, об источниках, об истории международного права и о литературе его. Самое международное право он ^{излагает} ~~представляет~~ по трем отделам в зависимости от положения, в котором находятся государства: 1. Права и обязанности государств независимо от их сношений с другими; здесь находят свое место знакомые уже нам приращенные или абсолютные права государств /право на свободу и независимость, право на равенство, право на самосохранение, на сохранение своего государственного строя, своей ^{части} и своей собственности; 2. Права и обязанности государств в их мирных сношениях /посольства, договоры, торговые сношения/; 3. Права и обязанности государств при наступлении враждебных отношений.

Заслуга Омитады в указании на необходимость сознательной проводимой системы и в выделении вводной части; ~~предпринимать~~ ^{Polizeisachen} "Polizeisachen". Система эта проводится во всех многочисленных руководствах Мозера.

самая же система его не избегла обычных недостатков прежних систем: деления на право мира и право войны, хотя оно проводится и в менее резкой форме, и сохранения фикции государства, не имеющего международных сношений, но обладающего прирожденными ему правами.

III.

От Омптеды до Кальтенборна и Бульмеринга.

Из многочисленных руководств, появившихся в этот период, значительный интерес представляет систематика Ж. Фр. Мартенса. На ней останавливает свое внимание и Кальтенборн. Основания своей системы Мартенс подробно излагает в своем самом раннем руководстве, появившемся в 1785 г. на латинском языке.

Мартенс, по примеру Омптеды, выделяет вводную часть. Он говорит затем о субъектах, т.е. государствах, и об объектах, разумея под объектами права и обязанности государств, причем рассматривает вопросы: 1/ как возникают эти права/источники/, 2/ каких предметов они касаются/права, касающиеся а/ внутренних дел и б/ внешних дел/, 3/ какими средствами эти права охраняются/мирные средства и применение силы/ и 4/ каким путем они прекращаются. Система стройная, но, говоря о двух элементах правоотношения, субъекте и объекте, он упускает из виду третий - связь субъекта с объектом. Странно, кроме того,

- 1/ *Primaе lineae juris gentium Europaeum practici*, 1785, pp. III-V. Автор издал затем свое руководство на французском языке: *Précis du droit des gens moderne de l'Europe*, 1788 и на немецком: *Einleitung in das positive Europäische Völkerrecht*, 1796. В предисловии к французскому изданию тоже дается разъяснение системы.

называть объектами международного права эти же права. Но все же система Мартенса — лучшая из созданных в этот период.

Другие системы этого периода менее оригинальны. Они возвращаются к делению на право в мирном состоянии и на право во время войны. Такова система ^{1/}Залфельда, в общем напоминающая систему Мартенса. ^{2/}Клюбер не только возвращается к делению на право мира и право войны, но и к делению права мира на права безусловные и условные. ^{3/}Пинеиро-Феррейра излагает все международное право в четырех рубриках: право во время мира, право во время войны, дипломатические сношения /переговоры и трактаты/ и дипломатические агенты.

К концу этого периода, в 1844 году, появилось известное руководство ^{4/}Гефтера, выдержавшее много изданий. Система его оригинальнее других. Как все почти руководства этого периода, Гефтер предпосылает изложению права "Введение", после чего он излагает все право в трех книгах. Первую книгу он посвящает "Общему международному праву в особенности во время мира" и разделяет ее на три главы: субъекты /гл. I/, "международное ^{вещное} право" /гл. II/ и "обязательства" /гл. III/. В главу о субъекте он включает все учение об абсолютных правах, дав им новое название "основных" прав, — название, прочно утвердившееся в литературе и сохранившееся до наших дней. В "вещном"

1/ Fr. Saalfeld, Grundrisse eines Systems des europ. Völkerrechts, Göt. 1809 и Handbuch des positiven Völkerrechts, Tüb. 1833.

2/ Иоанн Люд. Клюбер, Новейшее европейское международное право, перев. Ник. Лизлова, Москва 1828. Книга впервые появилась в 1819 г. на Французском языке.

3/ Pineiro-Ferreira, Principes du droit public, Paris, 1834.

4/ А. В. Гефтер, Европейское международное право, перев. Н. Таубе, СПб. 1880.

праве" излагаются нормы, относящиеся к территории и к морю, а в главе об обязательствах-договоры, дозволенные действия и деликты. Вторая книга носит характерное название: "Международное процессуальное право и война". Здесь излагаются: "Международные споры и средства к их разрешению"/гл. I/, "Право войны"/гл. II/, "Право нейтралитета"/гл. III/ и "Окончание войны". Захват власти и право постыиминия"/гл. IV/. Наконец, книгу III Гефтер посвящает "Формам международных сношений или практике взаимных сношений государств во время мира и во время войны"; в ней он излагает "Общие начала церемониала"/гл. I/, "Дипломатические сношения государств"/гл. II/, "Особые международные установления для охраны общественных интересов народов"/гл. III/, включая сюда и консульское право, и, наконец, "Шпионство"/гл. IV/.

Система Гефтера нельзя отказать в оригинальности. Место права войны занимает в ней более широкое "международное процессуальное право"; впервые особое место, весьма скромное, правда, отведено международному гражданскому и уголовному праву и тем нормам, которые в дальнейшем составили так наз. международное административное право; интересна и связь, в которую с этими нормами поставлен институт консулов, призванный наблюдать за их выполнением. В первой книге институциональное деление сохранено и ярко выражено.

Но особого внимания заслуживают появившиеся в конце этого периода две работы, посвященные критике основ-

1/ Волея за Гефтером и Генрих Оппенгейм /H. V. Oppenheim, System des Völkerrechts, Frankfurt 1845/ в четвертой части своего руководства излагает "коллизии государственных законодательств или частное международное право", подводя под это понятие не только гражданское право, но и уголовное.

ных понятий международного права и специально — систематике его, работы упомянутых уже нами исследователей — Кальтенборна и Бульмеринга.

В своей "Критике международного права", вышедшей в 1847 году, Кальтенборн отводит значительное место вопросу о системе международного права/стр. 273-305/. Дав краткий обзор предшествующих систем, начиная с Гроция, и отметив их недостатки, Кальтенборн намечает план новой системы, план, который нельзя не признать весьма удачным. Выяснив все недочеты прежних систем, он в намеченном им плане избежал их повторения.

Как уже утвердилось в литературе, Кальтенборн предпосылает своей системе "Введение", в котором должны быть заложены ее основы, а именно: существование международного права, его природа, основные начала, пределы его действия, источники, литература, вспомогательные науки. В дальнейшем весь комплекс международно-правовых норм разделяется на материальное и формальное или процессуальное. Главная оригинальность системы Кальтенборна заключается в выделении им "общей части", чтобы этим путем избежать постоянных повторений. Здесь речь идет 1/о субъектах международных отношений/государства и государи/, 2/об объектах этих правоотношений/море, земля, реки, суда и т.д./и 3/о формах и событиях, связующих субъекты с объектами и создающие международные правоотношения, т.е. о способах возникновения и прекращения прав.

За "общей" частью следует "особенная", в которой правовые нормы излагаются по двум основным началам международного права, субъективному — суверенитету, и объективному — международному общению. В отделе суверенитета излагаются права, известные под именем абсолютных, неотъемлемых или

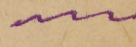
прирожденных, а в отделе международного общения — права, получившие название гипотетических или условных. Кальтенборн не желает рассматривать эти последние, как изъятия, а видит в них нормальные проявления международно-правовой жизни, вытекающие из высшего начала, — международного общения, членом которого является государство с его суверенитетом.

Распределение этих норм, вытекающих из международного общения, очень затрудняет автора, и он лишь в виде опыта намечает следующую классификацию: I. Личные отношения государей, II. Междугосударственные отношения и III. Международное служебное право. Особые трудности представляет второй отдел, — междугосударственные отношения, в виду многочисленности и многообразия относящихся сюда норм, а именно: 1/сообщения по воде и по суше, 2/вещно-правовые отношения, 3/взаимоотношения правительственных актов, а именно: 4/по отношению к иностранным подданным/"так наз. международное частичное право или лучше право иностранцев"/, 5/по отношению к иностранной территории/судебные решения, сервитуты/, 6/соглашения государств по поводу их державных прав, создающие международные соединения"в общих интересах политики, торговли, религии, материальной жизни, фабрик, железных дорог, почты, духовной жизни, печати, обращения газет и книг"/"временные союзы государств в противоположность союзу государств и союзу государств"/, 7/вмешательство во внутренние и внешние дела, 8/союзное государство, 9/союз государств.

"Все прочие институты международного права вращаясь вокруг международных споров и носят характер средств и путей улажения международных несогласий" говорит Кальтенборн. Он объединяет их в отдел формального или процессуального права.

Изложенная система является наиболее совершенной из всех систем, появившихся до середины XIX века. В ней нет деления на право мира и право войны; место его заняло деление на материальное и формальное право; материальное право разделено на общую и особенную часть; ей предпослано введение. Правда, учение об абсолютных и гипотетических правах, хотя и не выражено явно, все же не изжито; система особенной части не разработана, как это сознает и автор; в ней нет стройности и последовательности, но весьма знаменательно в этой части: "соглашения государств по поводу их державных прав", объединяющий те нормы, которые впоследствии составляли содержание т. наз. международного административного права.

Бульмеринг признает систему Кальтенборна в общем правильной, одобряя деление на материальное и формальное право, а первое из них на части общую и особенную. Распределение норм по субъективному и объективному признаку, как вытекающих из начала суверенитета и из начала общения, он считает неудачным, ибо оно основано на двойственном начале, и предлагает объединить оба начала в одном, — в "международном правовом начале" / "internationales Rechtsprinzip" /. Замечу эту нельзя признать удачной: получается тавтология, — нормы международного права вытекают из международного правового начала. Удачнее другое предложение Бульмеринга, а именно: отнести отдел "международного служебного права" из материальной части в формальную.

В 1881 г., через 23 года после появления в свет его "Систематики международного права", Бульмерингу удалось осуществить на деле свой план системы в изданном им руководстве, озаглавленном "Право народов или международное

1/
право". Нельзя сказать, чтоб осуществление это было во всех отношениях удачным.

В книге проводится деление на материальное и формальное право, а материальное право распадается на общую и особенную части. В общую часть §§ 1-20/Бульмеринг внес и все то, что обычно излагается в "Введении". Субъект, объект и действие выявлены здесь как части международного правоотношения, что не было ясно выражено у Кальтенборна. Органы /"служебное право" Кальтенборна/ отнесены к формальному праву. Все это правильно и сделано согласно плану 1858 года.

Но слабым местом, как и у Кальтенборна, является особенная часть материального права. Содержание распределено здесь по элементам международного правоотношения со странними заголовками: "право субъектов", "право объектов" и "право действий". В "праве субъектов" говорится о правах государств, причем удержано все учение об основных правах /право на существование, на независимость и суверенитет, на равенство, на взаимное уважение и на сношения/; для последовательного позитивиста, каким выда^{вал} себя автор, это совсем непростительно. В дальнейшем все отдельные правомочия государств излагаются как "уступки"/Konzessionen/ в пользу международного общения. Уступки эти касаются законодательства, правосудия/международное гражданское и уголовное право с процессом/, полиции/народонаселение, народное здравие, культура духовная и материальная, международные сообщения/. В духовной культуре речь идет о Церкви, о науке и искусстве, в материальной — о торговле, о судоходстве и рыбо-

1/A. von Bulmering, Völkerrecht oder internationales Recht/ в Marquardts Handbuch des öffentlichen Rechts, Freiburg i. B. 1881/; 2-е изд. вышло в том же руководстве Марквардзена в 1889 году.

ловстве в море, в промышленности, о рабочих, в полиции международных сообщений — о почте, телеграфе, железной дороге, монете, мерах и весах. Здесь изложено все международное административное право.

"Право объектов" это "государственная собственность", под которой автор понимает территорию, и "частная собственность"; "право действий" — это договоры и обязательства без договора. Все это очень слабо.

IV.

Вторая половина XIX века.

В этот период начинает выясняться, какое содержание должно быть вложено в эту несистематизированную еще "особенную" часть системы. С самого начала этого периода в правоведении привлекает к себе внимание учение об обществе и общественных интересах в противоположность интересам государственным, политическим. Наш соотечественник, профессор Московского университета В.Н. Лешков создает в 50-х годах даже особую юридическую дисциплину, которой он дает название "Общественное право".^{1/} Это право, по его мнению, создает само общество, без вмешательства государства, ибо оно регулирует интересы общества, а не государства. Свою новую терминологию Лешков применил к той отрасли правоведения, кафедру которой он занимал и которая на Западе называлась наукой о полиции, а у нас была известна под названием государственного благоустройства и благочиния.

^{1/} Лешков, В.Н. . Русский народ и государство. История русского общественного права до XVIII века, Москва, 1858.

На Западе много труда положили на изучение природы этих отношений Роберт Моль и Лоренц Штейн. Оба писателя указывали на новые задачи, стоящие в связи с этим перед международным правом. ^{1/}Науке международного права обстоятельства времени накладывают новую задачу: создать "учение о международном общении", говорит Моль; задача эта ставится потребностями жизни. Между частным правом и государственным движется промежуточное, "общественное право" /*Gesellschaftsrecht*/. Его необходимо учесть и в системе международного права. Моль намечает и отдельные институты этого международного общественного права. ^{2/}Еще определеннее высказывается Лоренц Штейн. Наряду со старым, отмирающим правом /*Völkerrecht*/, покоящимся на суверенитете, образуется новое, живое право /*internationales Recht*/, регулирующее отношения, вытекающие из общения народов. ^{3/}Содержание этого административного международного права таково: 1. Внешние дела /консульские договоры, посольская /наземельность/; 2. Военное дело /договоры об оккупации, об укреплениях, о военных дорогах/; 3. Государственное хозяйство /представительство, договоры о налогах/; 4. Правосудие /договоры процессуальные, об исполнении, о выдаче/; 5. Внутренние дела /иммиграция и эмиграция, санитария, транспорт и связь, торговля и таможенные пошлины, рабочее дело/. Это административное право должно составлять особенную часть системы.

1/ Robert von Mohl, Die Pflege der internationalen Gemeinschaft als Aufgabe des Völkerrechts /в "Staatsrecht, Völkerrecht und Politik", Bd. I, Tüb. 1860, SS. 579-636; Lorenz von Stein "Einige Bemerkungen über das internationale Verwaltungsrecht" /в "Schmollher's Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft, Lpz. 1882, Jahrg. VI, SS. 395-442/.

2/ стр. 599 и сл. На благоприятный прием своей идеи, Моль не особенно рассчитывал: "Что вся основная идея международного общения и разработка ее собственного права не у всех представителей международно-правовой науки найдет прием, об этом менее всех сомневается сам автор", заявляя он в конце своей статьи /стр. 636/

3/ Эти две части Штейн характеризует также, как Staatensystem u. Staatenverkehr.

Первым из международников на призв Лоренца Штейна отозвался наш соотечественник, профессор Петербургского университета, ^{1/}Ф.Ф. Мартенс. В своем курсе международного права, в т.П., который носит название "части особенной", Мартенс воспроизводит систему, начертанную Лоренцом Штейном. Эта особенная часть посвящена "международному управлению". Мартенс, не упоминая о Лоренце Штейне, говорит, о своей "попытке создать для науки международного права новую систему, имеющую мало общего со всеми существующими системами этой науки". Мартенсу принадлежит лишь честь первой попытки применения намеченной Штейном новой системы. Но Мартенс ухудшил ее, введя в нее "право международного принуждения" с войной и нейтралитетом, право, не имеющее ^{мало} ~~ничего~~ общего с международным управлением.

Кроме "права принуждения", а также посольского и консульского права, право управления или международная администрация в системе Мартенса ~~содержит~~ ^{содержит} международное управление "в сфере духовных, физических и экономических интересов народов" и 2/ "в области правовых интересов подданных и народов", т.е. международное гражданское и уголовное право.

Курс проф. Мартенса уже в 1883 г. был переведен на Французский и немецкий языки, и с этих пор все авторы вновь появляющихся руководств, кроме разве англо-американских, упоминают в том или ином виде ^{Мартеново предмети} ~~его содержание~~ международного административного права.

1/ Современное международное право цивилизованных государств, т.П., СПб. 1883.

к след. стр.!

2/ Коркунов, Н.М., Международное право. Лекции, читанные в Военно-юридической Академии, СПб. 1886, стр. 1-21, в особенности стр. 11-16: "Конструкция и система международного права". Пять лет спустя Коркунов посвятил вопросу о системе специальную статью: "Международное право и его система" / "Юридическая летопись", 1891 г., окт., стр. 226-255/.

Дальше Моля и Штейна по указанному направлению этого периода, видя виновного международную защиту общественных интересов, пошел проф. Н. М. Коркунов. "Почему бы, спрашивает он, не освободить международное право от загромождающего схоластического хлама?" "Надо стряхнуть с науки международного права покрывающую ^{ее} архаическую пыль, и она станет способной выдержать какую угодно критику", заявляет он, возражая отрицателям юридической природы международного права, и, взявши в руки метлу, освобождает науку международного права от засорившего ее старого учения об основных правах государства. Однако, метлой своей он пользуется слишком энергично, сохраняя в системе международного права только то, что Лешков, Моль и Штейн называли общественным правом, а Бульмеринг определяет как уступки государства в пользу международного общения, и превращая науку международного права в чисто процессуальное, как он сам это признает, "учение о международной охране прав". Правда, при изложении курса международного права ему пришлось внести в него и много "архаической пыли", хотя бы в виде права войны и нейтралитета.

Другой русский ученый, проф. Л. А. Камаровский, посвящает вопросу системы целых 24 страницы. Он делит существующие системы на случайные, несовершенные и научные. К последним он причисляет системы Кальтенборна, Бульмеринга и Г. Фр. Мартенса, основанных на определенных принципах, Гарейса, Коркунова, Капустина и Ивановского, из которых первый кладет в основание своей системы коллективные интересы государств, второй — охрану прав, а два последних — международное право. 1/ Камаровский, гр. Л. А., Основные вопросы науки международного права, М. 1895 г. Систематика посвящена стр. 97-120.

ный союз. Собственная система проф. Камаровского такова:

I. Введение; II. Элементы международной организации—1/ субъект, 2/ объект и 3/ связь между ними, или акты; III. Международная организация—1/ ее органы, 2/ деятельность их, или нормы по трем областям: публичной, социальной и юридической, или частно-правовой, 3/ охрана способами фактическими, дипломатическими и юридическими; IV. Заключение: конечная цель международного права.

Отрицая целесообразность деления системы на общую часть и особенную, Камаровский фактически следует ему, но дает общей части неверное название элементов международной организации. Особенная часть тоже наверно названа им международной организацией, ибо она включает в себя, кроме органов и средств охраны, все отрасли материального международного права.

Итоги систематики данного периода подвел к концу века, в 1896 году, Гейлборн в своей "Системе международного права, развитой из международно-правовых ^{их} понятий".^{1/} Его попытку никак нельзя назвать удачной. Хорошо у него только то, что взято у Кальтенборна—введение и деление на общую часть и особенную.

В общей части Гейлборн говорит, вслед за Кальтенборном, о субъектах, объектах и о возникновении, изменении и прекращении прав. В вопросе об объектах он отступает от Кальтенборна, включал в объекты и лица, что едва-ли улучшает систему.

В особенной части у него два отдела: I, Отдельные право-отношения и, II, Самопомощь. В первом отделе имеется три
1/ Paul Heilborn. Das System des Völkerrechts entwickelt aus den völkerrechtlichen Begriffen, Berlin 1896. Специально вопросу о системе посвящены стр. 369—412/ "Das System" /.

главы. В главе I мы встречаем старого знакомого, — "абсолютные правоотношения", куда отнесены: "территориальное право" и "право индивидов", причем последнее имеет общую часть и особенную, включающую в себя "служебное право" / *Beamtenrecht* — послы, консулы и почему-то папа /, "судовое право" / *Schiffsrecht* / и уничтожения работорговли. Глава II говорит об обязательственном праве, причем она тоже имеет свою общую и особенную часть. Глава III посвящена наследованию государств. Гейлборн знает работы Моля и Штейна и относится к ним в общем одобрительно, но решительно отказывается признать существование "международного управления". Подробное обоснование этого взгляда у Гейлборна является скорее словесным спором, чем спором по существу. Международная администрация и не находит места в его системе. Это не улучшает, а ухудшает ее. Гейлборн совсем не справился с поставленной себе задачей.

Как видно из предыдущего, работа над систематикой была уделом одних только немецких и русских ученых. Имеются, кроме того, исследования, принадлежащие французским^{1/} ученым профессору Парижской Юридической школы Луи Рено и профессору Юридической школы в Алжире, Шово^{2/}. Я знаком лишь с последним. Шово говорит о "методе" / *méthode* / и намечает "методический план изучения международного права". Его план очень отстал от общего движения в науке. Ему неизвестны работы Калфтенборна и Бульмаринга, Моля и Штейна, неизвестна и оригинальная система проф. Мартенса. Он руководится систематикой Геффера, Блунча, Кальво, Прадье-Фодера и Гольцендорфа, а

1/ *Renault*, Programme d'un cours de droit des gens.

2/ *Chauveau*, Le droit des gens ou droit international public, Paris 1892. Систематика / "Méthode" / излагается на стр. 173—183.

также наметкой плана Рено и Ривье. "Методический план" Шово-таков: Часть I-Государства, как субъекты; часть II- права государств, которые автор делит на абсолютные и относительные; часть III-мирные сношения государств/органы и договоры/; часть IV - международные споры и их решения.

У.

XX век.

Лучше справились с этим делом русские ученые, которые почти одни только работали над систематикой международного права в XX веке. Я уже упомянул о русских учених этого периода, приложивших к ~~этому делу~~ ^{систематике} свою руку. Напомню их имена: Симсон, Казанский, Голубев, Таубе, Горовцев.

Э.Н.Симсон дает подробный обзор делавшихся в науке попыток систематизации международного права, сурово критикует системы Мартенса и Коркунова и в заключение излагает план своей системы. В ней три части: вступительная, общая и особенная. Каждая из них распадается на 4 книги. В общей части автор говорит 1/о субъектах, каковыми он считает не только государство, но и Физическое или юридическое лицо; 2/об объектах, осторожно избегая всяких дальнейших указаний, 3/об органах и 4/о средствах защиты интересов государства. Станным образом выпадает третий член международного правоотношения-действия и о тем вместе все учение о договорах, если они не числятся в объектах. Особенная часть обнимает отдельные отрасли международного права: 1/частное право, 2/уголовное, 3/средства сообщения и 4/торговое и морское право. Мысль изложить в особенной части отдельные отрасли

1/Симсон. указ. соч., стр. 173-174.

международного права вполне правильна, но многие из этих отраслей в системе автора не нашли себе места.

Своеобразную систему предлагает проф. Казанский в своем "Введении в курс международного права". Сделав подробный очерк существующих систем и дав их оценку, автор намечает план своей системы. Для него неприемлема ни одна система, покоящаяся на признании государства единственным субъектом международного права. "Международное общение, говорит он, знает два рода деятелей: государства/и общества/и отдельного человека"; "следовательно, международное право есть в известной части своих начал и установлений—право публичное, а в другой—право частное. Отсюда должно вытекать деление всей системы его на два крупные ^{1/}отдела... одного—публичного права, а другого—гражданского".

Система Казанского такова: в "Введении" излагается история права и история науки, в "Общей части"—то, что обычно составляет содержание "Введения", т.е. предпосылки международного ~~общения~~ правовых норм; все международное право втиснуто в "Особенную часть", которая распадается на право публичное—устройство международного общения и управления и на право частное со всеми его обычными институтами.

Система Казанского подкупает своей кажущейся простотой. Но она далеко не так проста, ~~что~~ ^{как} подтвердилось при осуществлении автором своего плана в его "Учебнике международного права" в 1904 году. Здесь "Введение" и "Общая часть" объединены; в части Особенной I, в праве публичном, в разделе "устройства"/кн. I/, последнему посвящено лишь "Деление III—Органы публичного права народов", а в двух первых "делениях"

излагается обычное содержание общей части, но с архаически-цивилистическим оттенком: "лица"/государства, подданные, общества/и "вещи"/территория и море/; третий момент-действия-отнесен в право управления под названием "правообразование", составляя его деление I; деление II в "праве управления", занимает "администрация"/так наз. "общественное право"/, деление III - "Процесс", куда в одну кучу свалены и междугосударственные споры"/гл. I-II/и "международные уголовный и гражданский процессы"/гл. III/. В части Особенной II излагается "гражданское право". Это выделение одного из институтов международного права и противопоставление всем остальным производит странное впечатление и объясняется, вероятно, обычно принятым выделением ^{так наз. "частного международного права"} ~~частное~~ в особую отрасль международного права.

Система, предлагаемая проф. Голубевым, носит явные следы влияния Коркунова, что признает и сам автор. В общей части автор говорит 1/о государствах, как членах международного общения, 2/о сношениях государств, ведении переговоров, разрешении споров и установлении права/как много предметов в одной рубрике!/и 3/об органах международного общения. Особенная часть, верно замечает он, должна воспроизводить все публичное и частное право, но он считает, что "самостоятельного круга материальных юридических норм, которые бы ведались одним только международным правом, ... нет вовсе"; международное право дает только защиту нормам внутреннего права, нуждающимся в коллективной охране; сюда он относит "международное военное, административное, финансовое, церковное, процессуальное/уголовный и гражданский процесс/, уголовное, гражданское и торговое/вексальное и морское/право".

1/Голубов, Н.Н., Заметки по некоторым вопросам международного права. I. Система науки международного права, стр. 1-9.

"Международное право в этом представлении, говорит автор, изучает те же предметы, как и внутренне-государственное право, но только в ином разрезе, ... с точки зрения объединенной охраны нескольких государств".

Очень хорошо задумана система международного права проф. бар. М. А. Таубе.^{1/} Автор принял во внимание все историческое прошлое систематики, учел все возражения, выдвигавшиеся против прежних систем, а также все вносившиеся в систематику новые моменты. Таубе хорошо и подробно, во всех деталях, обосновывает свою систему.

После "Введения" вся система распадается на части общую и особенную, на статику и динамику. В общей части, в статике, излагаются "юридические основы междугосударственного права" в двух отделах: "I. Учение о междугосударственном юридическом отношении", т. е. о субъекте, объекте и правообразующих фактах, и "II. О междугосударственной юридической организации". Против этого распорядка нет серьезных возражений, но можно многое сказать против распределения предметов внутри отд. I. В главе I-о субъектах - трактуется вопрос о международных сервитутах, а также об элементах государства, - о власти, территории и населении. Глава II - об объекте, занимает всего несколько строк, в которых автор оспаривает взгляд на территорию как на объект международного права, и признает объектом "все разнообразие государственно-социальные интересы, ... охраняемые совокупным действием нескольких государств".

^{1/} Таубе, бар. М. А., Система междугосударственного права в схематическом изложении. Программа-конспект лекций, СПб. 1909. Программа развивается подробно на 51 странице.

Часть особенная, которая в представлении автора является динамикой, посвящена, говоря его словами, "эксцерри-
торальному осуществлению интересов и междугосударственной их
защите". Непонятно, почему "осуществление интересов", т.е. уста-
новление норм материального права, автор квалифицирует, как
динамику права. Особенная часть, соответственно указанному ее
содержанию, распадается на два отдела: "Отдел I. Междугосударст-
венные правоотношения в области совместного осуществления
общих интересов". Автор называет этот отдел материальным
правом. В нем излагаются нормы административного права, куда
включено и право иностранцев, частное/или гражданское/и уго-
ловное право. Отдел II особенной части посвящен "междугосу-
дарственной регламентации способов защиты интересов и прав".
Этот отдел автор называет "формальным междугосударственным
правом"; он заключает в себе две главы: юридические средства
/гл. I/ и фактические средства /гл. II/ - репрессалии и война, а
также нейтралитет; необычным является изложение в этом ме-
сте и "постоянной нейтрализации" государств и областей.

Несмотря на некоторые недочеты, систему бар. Таубе
следует признать лучшей из существующих.

Последняя попытка улучшить систему международного
права была сделана в русской литературе проф. А. М. Горавцевым.
Он наметил ее еще в 1911 году, а в 1916-17 г. ^{1/}основал ее,
поставив в связь с основными вопросами права. Им внесена
только одна поправка в систему международного права, но
поправка весьма существенная. Она касается неразъясненного

^{1/} Горавцев, А. М., Сущность международного права и его система;
/Журнал Министерства Юстиции 1911 г., сент. и отдельно:
Петроград 1911/; Он же, Некоторые основные спорные вопросы
учения о праве в связи с международным правом, Петроград,
1916-1917; специально система посвящена в этой работе
стр. 282-303.

еще содержания понятия объекта, каким он считает властвование: "властвование, в виде тех или иных прерогатив государственной власти, говорит он, представляет объект международного права"^{1/}. Международное право является, таким образом "взаимно-ограничением государств в их государственном властвовании".

Что касается самой системы Горюнова, то она делает шаг назад. В ней нет общей части, и весь материал распределяется по субъектам и объектам. Но учение об объекте правильно сводится ~~к~~ учению об ограничении внешнего суверенитета и к учению об ограничении внутреннего суверенитета; к сожалению, автор восстанавливает здесь старое деление на состояние мира и состояние войны.

После Горюнова никто у нас более уже не занимался систематикой международного права. Однако, верные традициям русской науки, составители учебников международного права в советское время не довольствовались голым изложением системы, а сочли нужным дать краткое теоретическое обоснование своих систем.

2/

Ф.И.Кожевников дает даже краткий очерк попыток систематизации международного права, не упоминая, однако, ^{3/} виднейших из них — Оппенгейм, Г.Фр. Мартенса и Кальтенборна. Он констатирует отсутствие общепризнанной системы и выражает сожаление, что проблема систематизации международного права не было уделено специального внимания. Он считает возможным воз-

1/ "Сущность", стр. 8.

2/ Кожевников, Ф.И. Учебное пособие по международному публичному праву/Очерки/, Москва, 1947.

3/ В изложение вкрались ошибки или опечатки. Систематика Бульмеринга появилась не в 1852, а в 1858; деление на общую и особенную часть принадлежит не Ф.Ф. Мартенсу, а Кальтенборну; в цитате из Коркунова в м. учение о государствах напечатано "учение о государствах", благодаря чему государства, а не государи оказались органами международных сношений.

можно построение особой советской системы международного права, отвергая для этой системы деление на право мира и право войны.

Автор намечает такую систему: Введение, субъекты, отдельные институты/гражданство, территория, организация внешних отношений, договоры, международные объединения, разрешение споров, право войны. Материал в учебнике изложен в виде 6 отдельных очерков.

В курсе международного права, вышедшем под редакцией С.Б. Крылова и В.Н. Дурденевского^{1/}, вопросу систематики тоже отведено много места/9 страниц/. Здесь говорится о "подразделении международного права", "выделении международного частного права", о "систематике международного права в советской теории права", но о том, как должно излагаться международное право сказано очень мало. Авторы, подобно Кожевникову, полагают, что не может быть единой системы международного права, что "можно говорить о международном гражданском, международном уголовном, международном административном и других отраслях международного права", но они должны являться предметом специальных монографий и курсов. Много говорится о "частном международном праве", о его природе и содержании, но для читателя остается неясным, почему в одном месте говорится о "гражданском международном праве", в другом — о "международном частном праве", пока то и другое не объединяются, как "частное/гражданское/право". Мы узнаем, что "вопросы, вытекающие из борьбы экономической по преимуществу" относятся к международному частному праву, а не к

1/ "Международное право", Москва, 1947. "Систематика международного права" занимает стр. 28-34. *По вопросу о систематике международного права С.Б. Крылов выступал с специальным докладом в Академии общественных наук.*

административному, куда их обычно относят. В заключение дана следующая схема изложения, которую никак нельзя назвать системой: I. Введение/сущность международного права, его источники и система; история права и науки/. П. "Государство в международном праве"/государство как субъект, население, территория/. Ш. Органы международных отношений". IV. "Международные договоры"/договор, специальные соглашения, куда входит административное право, и торговые договоры и ~~кредитные~~ соглашения/. У. "Разрешение международных споров".

В своем докладе, сделанном в январе 1947 г. в Академии общественных наук, С. Б. Крылов разделяет систему международного права на часть общую, которой он, как это иногда принято, ~~использует~~ термин государственного права, называет конституционным правом, и, часть особенную, куда он относит отдельные самостоятельные отрасли международного права. При этом, он делает различие между системой учебника и системой курса: в учебнике должна излагаться только общая часть, вся же система, общая и особенная части, излагается лишь в курсе. История международного права и науки исключается из системы и должна составить особый курс, ~~излагаемый~~ после теоретического курса.

Порядок общей части таков: гл. I/Введение/Сущность международного права и его источники^{гл. I}; II-У-Государства, как субъекты международного права, население, территорий и договоры; гл. VI-УП- "Государственные органы" и "международные организации". Порядок изложения общепринятый, но основания системы не видно: субъект имеется, объекта не ~~видно~~, равно и связи между ними. Этими главами, по мнению автора, "можно ограничиться в учебнике международного права. В систему курса входит и право войны; ~~но~~ автор предлагает держаться традиционного деления на право мира и право войны.

В особую ^{сн} часть должны быть включены, по его мнению, международное гражданское, уголовное и административное права, но, отдельно от административного, он упоминает еще международное транспортное и трудовое право", а также "любые другие сложившиеся в международном ~~экономическом~~ ^{административного} общении отрасли права". Все эти отрасли явно входят в систему ^{административного} международного права, кроме торгового, которое, естественно, соединяется с гражданским.¹⁾

1/ В последнее время Д. Б. Левин в статье своей "К вопросу о понятии и системе современного международного права" / "Сов. Гос. и Право, 1947, № 5 / уделяет три страницы / стр. 19-21 / одному из вопросов систематики, вопросу об отдельных отраслях международного права, которые он называет "зарождающимися", хотя они давно зарождались и существуют уже десятки лет, а международное уголовное право, на котором он сосредоточивает свое внимание, даже многие столетия. Он справедливо указывает на необходимость выделить их в особые дисциплины, но которые он, на мой взгляд, неправильно, не считает уже частями международного права. Вопросы о систематике основной части международного права Д. Б. Левин совсем не затрагивает.

